Ященко Вячеслав Григорьевич

СВЯЗЬ ОБЪЕДИНЕННОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ АРМИИ ТАМБОВСКОГО КРАЯ С ВЕРХНЕДОНСКИМИ ИНСУРГЕНТАМИ (1920-1921 ГГ.)

В статье автор рассматривает на основе недавно обнаруженных им в государственных архивах документов примеры взаимодействия Объединенной партизанской армии Тамбовского края с повстанческими формированиями верхнедонских округов в период с осени 1920 года по лето 1921 года. Представлены три примера сотрудничества тамбовских партизан с инсургентами соседних донских территорий - моторыгинцами, вакулинцами и маслаковцами. Обозначены особенности этого взаимодействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 2. С. 116-118. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).084.3
Исторические науки и археология

В статье автор рассматривает на основе недавно обнаруженных им в государственных архивах документов примеры взаимодействия Объединенной партизанской армии Тамбовского края с повстанческими формированиями верхнедонских округов в период с осени 1920 года по лето 1921 года. Представлены три примера сотрудничества тамбовских партизан с инсургентами соседних донских территорий – моторыгинцами, вакулинцами и маслаковцами. Обозначены особенности этого взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: партизаны; повстанцы; инсургенты; Тамбовский край; Антонов; Моторыгин; Вакулин; Маслаков.

Ященко Вячеслав Григорьевич, к. филол. н.
Информационное агентство «Кавказский узел», г. Волгоград
vgyashchenko@rambler.ru

СВЯЗЬ ОБЪЕДИНЕННОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ АРМИИ ТАМБОВСКОГО КРАЯ С ВЕРХНЕДОНСКИМИ ИНСУРГЕНТАМИ (1920-1921 ГГ.)

Вопрос взаимодействия зарождающегося антибольшевистского повстанчества Тамбовской губернии с Вооруженными силами Юга России в 1919 году изучен достаточно хорошо [14, с. 537]. В то же время после рассекречивания некоторых фондов волгоградских архивов появились новые сведения о связях Тамбовской объединенной партизанской армии Антонова-Токмакова с антибольшевистскими повстанческими формированиями, действовавшими с осени 1920 года по лето 1921 года на территории верхнедонских округов. Наиболее четко эти связи прослеживаются в отношении трех повстанческих формирований: Урюпинской повстанческой казачьей группировки Петра Моторыгина, Повстанческой армии Вакулина-Попова и махновского отряда, который возглавлял бывший комбриг Первой конной армии Григорий Маслаков.

Связь с хоперскими повстанцами

Впервые отряды тамбовских повстанцев появились на северных границах Донской области осенью 1920 года. В октябре 1920 года они провели ряд рейдов по территории Сердобского и Балашовского уездов Саратовской губернии. В середине октября из Борисоглебского уезда антоновцы проникли в Новохоперский уезд Воронежской губернии. В конце ноября отряд тамбовских партизан (230 пеших и 50 конных) занял станицу Криуши и села Макашовка, Тютовка, Горелка, Губари [9, д. 20, л. 31, 47, 56, 60]. Тамбовские инсургенты имели знамена с эсеровским лозунгом: «В борьбе обретешь ты право свое. Да здравствует союз трудового крестьянства как верный путь к освобождению от ига большевизма» [3, с. 575]. Был у них также и антисемитский лозунг: «Бей евреев и коммунистов, да здравствует Врангель!» [Там же, с. 572, 575]. Антоновцы громили совучреждения, убивали коммунистов, милиционеров и продработников.

Действовавшая на этом направлении группа тамбовских партизан сумела наладить тесное общение с недовольными советской властью казаками Хоперского округа, которые группировались вокруг местного пассионария – бывшего есаула, атамана станицы Михайловской-на-Хопре Петра Ивановича Моторыгина [4, с. 3]. По данным ГПУ, Петр Моторыгин был активным участником Объединенной партизанской армии Антонова-Токмакова. В начале 1921 года он принимал активное участие в налете тамбовских повстанцев на Хоперский округ. Тогда каратели оттеснили тамбовцев за пределы Донской области. Во время боев Моторыгин попал в плен. Его поместили в Хоперскую тюрьму, откуда Петру Ивановичу удалось бежать. Скрывался Моторыгин на хуторе Скобеленском. Здесь он начал формировать из местных жителей повстанческий отряд [13, д. 87, л. 54]. В разное время его численность варьировалась от 100 до 500 сабель [8, д. 4, л. 104]. Пленные партизаны в своих показаниях подтверждали наличие тесной связи их лидера с Тамбовской повстанческой армией. Из тамбовских лесов в тайники хоперских инсургентов поступали пулеметы и патроны. С антоновцами моторыгинцы планировали поднять в хуторах станицы Михайловской (Вишняковский, Чумаковский, Скобитский (возможно, Скобеленский)) восстание и взять Урюпинск. В центре Хоперского округа инсургенты намеревались захватить арсенал и финансовые средства для дальнейшей борьбы [12, д. 45, л. 88]. Нужно отметить, что в то время в Урюпинске существовало эсеровское подполье, которое тесно взаимодействовало с отрядом Моторыгина. Вместе они готовили мятеж в Урюпинске. В мае 1921 года заговор эсеров был раскрыт, заговорщики оказались в застенках [13, д. 87, л. 54].

Впрочем, разгром эсеровского подполья не повлиял на планы Моторыгина. В середине августа в Хоперском округе вспыхнул мятеж. Моторыгинцы поочередно занимали урюпинские хутора Серковский, Дуплятский, Судачий, слободы Успенка и Михайловская. В колоннах инсургентов были замечены до 150 кавалеристов, около 400 пехотинцев и большой обоз хлеба [9, д. 34, л. 275, 284, 291]. Впрочем, развернуть восстание в полную силу Моторыгину не удалось, так как в это время его союзник – Объединенная партизанская армия Тамбовского края – был практически уничтожен карателями Тухачевского. 27 апреля 1921 года М. Н. Тухачевский получил директиву Политбюро ЦК РКП(б) уничтожить «банды Антонова в Тамбовской губернии в месячный срок». 16 июля Тухачевский отрапортовал о ликвидации мятежа. По его сведениям, карательным войскам (120 тысяч бойцов) удалось снизить количество восставших в 20 раз: с 21 тысячи партизан

в начале мая до 1200 повстанцев в июле [5, с. 80]. Моторыгинский отряд также был разбит и рассеян. Руководитель отряда с частью своих партизан ушел за пределы Донской области и больше в нее не возвращался [13, д. 87, л. 54]. Но, несмотря на разгром, партизаны все же оставили в Хоперском округе сильное подполье. Проходили здесь и акции гражданского неповиновения. Например, крестьяне Семеновской волости в сентябре 1921 года отказались переизбирать Совет, «заявив, что они подчиняются бандиту Моторыгину». Селяне отказались выплачивать продовольственный налог [7, с. 497]. Интересен тот факт, что в двадцатых числах июля, в разгар подготовки Моторыгинского мятежа, в Хоперский округ вошли махновцы.

Связь с махновцами-маслаковцами

В начале апреля 1921 года остатки махновского отряда бывшего комбрига Первой конной армии Григория Савельевича Маслакова оперировали в степях Икицохуровского улуса (50-60 верст восточнее Элисты) и Красноармейского района Царицынской губернии. Здесь в его отряд влились калмыцкие повстанцы под командованием Горываня. Численность бойцов превышала двести сабель. Сводный отряд инсургентов занял Элисту и сёла на границе уезда. Астраханская губчека сообщала о том, что Маслаков в эти дни пытался закрепиться в занимаемой им зоне и установить связь с руководителем Тамбовского повстанчества Антоновым и известной анархисткой Марусей [6, с. 711, 909]. Каковы были перспективы возможного сотрудничества Маслакова и Антонова, которые действовали на столь далеком друг от друга расстоянии, – неизвестно. Возможно, бывший буденовский комбриг искал район, в котором можно было бы скрыться от назойливого преследования карателей, и тамбовские леса виделись ему надежным прибежищем. В ночь с 26 на 27 июля в окрестностях станицы Казанской произошла встреча двух махновских групп. Махно и Маслаков после пятимесячной разлуки объединились в один сводный отряд в 450 сабель. Из них только сто бойцов участвовали в боях. Остальные махновцы исполняли обязанности обозных и коноводов. Маслаковцы заметно разнообразили состав украинских повстанцев: «отряд собрали из офицеров-калмык, банд воров-рецидивистов» [10, д. 35, л. 80]. Махновцы ощущали острый недостаток в патронах. В обозе у них было много раненых. В то же время партизаны были отлично экипированы винтовками, револьверами и шашками. Каждый кавалерист имел по заводной лошади. В конце июля махновцы вошли в Хоперский округ [9, д. 34, л. 288]. Агитации махновцы на Дону не проводили. Хотя некоторые небольшие отряды проходили по хуторам с лозунгами за «Учредилку» и за «Махно» [8, д. 4, л. 173]. Двигались махновцы широким фронтом, взаимосвязанными автономными группами, в направлении Украины. В Хоперском округе махновцы убивали милиционеров, коммунистов и совработников, грабили и мародерствовали. Так, во время налета на один из кооперативов (в окрестностях слободы Николаевка) обоз махновцев, состоявший из 20 телег, пополнился возом папирос и телегой мануфактуры. По свидетельству очевидцев, этим имуществом партизаны не дорожили: «имеют массу золота и раскидывают [его] направо и налево». Также они поступали и с мануфактурой [Там же, л. 81, 94]. По пятам махновцев назойливо следовал 15-й полк Второго Донокруга, которым командовал комбат Фролов. Фролов отмечал напористость противника. Столкновения с основными силами махновцев дорого стоили его полку. В ночь с 5 на 6 августа во время боя у хутора Цымловый Хоперского округа отряд Фролова был наголову разбит. 48 красноармейцев погибло. Трофеями махновцев стали два полковых пулемета. Вероятно, красноармейцы попали в засаду. Фролов просил усилить полк кавалерией. Но помощи так и не получил. Поздно вечером 14 августа в окрестностях хутора Калмыковский (в трех верстах от ст. Самсоновской) остатки 15-го полка (18 бойцов) вновь столкнулись с отрядом махновцев (20 сабель при одном пулемете). Первая атака партизан была отбита. Повторить ее повстанцы уже не смогли, так как у красноармейцев закончились патроны и они спешно покинули поле боя, разбегаясь малыми группами. Комбат Фролов бросил своих подчиненных и бежал в Ольховку. Махновцы же, не встречая на своем пути организованного сопротивления, занимали поочередно хутора станицы Самсоновской (совхоз Дудочный, хутора Благодатный, Семенов, Кубрятов). 18 августа попытку отыскать махновцев предпринял отряд милиции (30 сабель), но «на след банды не попал». Милиционеры получили от местных жителей сведения о том, что махновцы, вероятно, движутся в направлении Волги [Там же, л. 31, 36, 49, 60, 80-81, 87, 89, 94, 98, 100]. Судя по оперативным сводкам, в конце августа Маслаков вновь отделился от Махно и действовал уже самостоятельно в Усть-Медведицком округе [Там же, л. 119, 179]. Как видно из оперативных данных, махновцы не вошли в соприкосновение ни с инсургентами Моторыгина, ни с тамбовскими партизанами, как того хотел в апреле Маслаков. Возможно, на этот раз Махно не ставил перед собой цель связать свою судьбу с разбитой карателями Тухачевского Тамбовской повстанческой армией.

Связь с Повстанческой армией Вакулина-Попова

В ночь с 17 на 18 декабря 1920 года в слободе Михайловке, в которой в то время располагались учреждения Усть-Медведицкого округа, вспыхнул мятеж караульного батальона. Руководил восстанием командир батальона, известный в крае защитник советской власти Кирилл Тимофеевич Вакулин. Имя тамбовского повстанца Антонова прозвучало в первые же часы Михайловского мятежа. Агитационная группа вакулинцев распространила среди обывателей информацию о том, что «Мироновым занята ст. Каменская и Калач. Большие отряды Буденного вливаются в войска Махно. Царицын накануне восстания. Антонов занял Борисоглебск». В эти мятежные центры, по заявлению Вакулина, были направлены нарочные для поддержания связи [11, с. 175]. Таким образом, в первый же день антибольшевистского мятежа Вакулин позаботился о налаживании связи с Объединенной партизанской армией Тамбовского края. Насколько тесными были эти связи и были ли они вообще – неизвестно.

В конце декабря каратели нанесли мятежникам ряд поражений, раздробили их силы и вынудили инсургентов покинуть Усть-Медведицкий округ. 28 декабря южная группировка повстанцев пошла на соединение

со своей северной группой и оказалась в окрестностях станицы Кумылга. 31 декабря мятежные отряды объединились в районе Панфилово. Их численность к этому моменту составляла 250 пехотинцев, сто кавалеристов, при трех пулеметах. В обозе на трех телегах хранился запас патронов [2, с. 540; 11, с. 180-182]. Повстанцы двинулись на север в сторону Балашовского уезда, вероятно, с целью соединения с Тамбовской партизанской армией Антонова. Но слияния двух армий не произошло из-за сильного противодействия карательных соединений. Как было указано выше, в начале 1921 года красным частям удалось оттеснить тамбовских партизан из Хоперского округа.

В феврале в родной Усть-Медведицкий округ в отпуск приехал командарм Второй конной армии Филипп Кузьмич Миронов. Как известно, он вместе с Вакулиным весной 1918 года создавал первые красные отряды в северных районах Области Войска Донского. Он стал публично защищать своего бывшего сослуживца и товарища. Вскоре Миронов был арестован и препровожден в Бутырскую тюрьму. Из материалов его уголовного дела видно, что Филипп Кузьмич пытался наладить связь с Антоновым. Так, местный коммунист Скобиненко, за пьянку исключенный из партии, согласно оперативным данным, был завербован Мироновым. Командарм убедил Скобиненко «стать предателем». Он снабдил его шифрованными письмами для связи с Антоновым и Вакулиным. Скобиненко же «тайно от Миронова явился в чека и рассказал о заговоре Миронова» [1, д. 339, л. 9].

После гибели Вакулина (16 февраля) повстанческую армию возглавил его соратник Федор Попов. Вакулинцы прошли по Самарскому Заволжью, захватили Хвалынск, перешли на правый берег Волги севернее Саратова. Здесь они попытались проскочить в Сердобский уезд для соединения с Повстанческой армией Тамбовского края. Но встретиться с эсером Антоновым Федору Попову так и не довелось. Саратовская группировка войск оттеснила донских инсургентов в Аткарский уезд, а затем и в Донскую область. В родные края Повстанческая армия Попова возвращалась умирать. В мае центробежные силы разметали инсургентов по донским пойменным лесам и заволжским степям. История Вакулинского мятежа закончилась полным разгромом.

Таким образом, архивные документы обнаруживают ранее неизвестные нюансы в истории Объединенной партизанской армии Тамбовского края – ее связи с повстанческими группами верхнедонских округов. Представленные сведения, несомненно, фрагментарны и требуют дальнейшего кропотливого исследования.

Список источников

1. **Воспоминания коммунистов о Гражданской войне** // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 149. Оп. 3.
2. **Грищенко А. Н.** «Да здравствует власть народная на принципах братства, равенства и свободы»: мятеж К. Т. Вакулина, Повстанческая армия Ф. Попова // Крестьянский фронт 1918-1922 гг.: сборник статей и материалов / под ред. А. В. Посадского. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 529-549.
3. **Крестьянское движение в Поволжье: 1919-1922 гг.**: документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М.: РОССПЭН, 2002. 944 с.
4. **Лащилин Б.** В том далеком 21-м // Молодой ленинец. 1971. 1 января.
5. **Михеев В. И.** Роль спецслужб в осуществлении репрессивной политики советской власти в 1920-х – начале 1930-х гг. // Отечественная история. 2005. № 6. С. 77-93.
6. **Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине: 1918-1921**: документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М.: РОССПЭН, 2006. 1000 с.
7. **Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД: 1918-1939**: документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 1. 1918-1922. 864 с.
8. **Управление рабоче-крестьянской советской милиции 2-го Донского округа Сталинградской губернии** // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 161. Оп. 2.
9. **Управление рабоче-крестьянской советской милиции Хоперского округа Сталинградской губернии, г. Урюпинск** // ГАВО. Ф. 12. Оп. 1.
10. **Усть-Медведицкое окружное управление рабоче-крестьянской советской милиции, районные и волостная милиции Сталинградской губернии** // ГАВО. Ф. 240. Оп. 1.
11. **Федорцев А. И.** Пламя в междуречье. Волгоград, 1983. 192 с.
12. **Царицынский губернский революционный трибунал, г. Царицын** // ГАВО. Ф. 141. Оп. 1.
13. **Царицынское/Сталинградское ГПУ** // Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 7. Оп. 1.
14. **Цветков В. Ж.** Белое дело в России. 1919 г.: формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. М.: Посев, 2009. 636 с.

RELATION OF THE JOINT GUERILLA ARMY OF TAMBOV REGION WITH THE UPPER DON INSURGENTS (1920-1921)

Yashchenko Vyacheslav Grigor'evich, Ph. D. in Philology
Information Agency "Caucasian Cross-point" in Volgograd
vgyashchenko@rambler.ru

On the basis of documents recently found in state archives the author analyzes the cases of cooperation between the Joint Guerilla Army of Tambov region with the rebellious troops of the Upper Don districts in the period from the autumn of 1920 till the summer of 1921. The paper provides three examples of cooperation between Tambov guerrillas and insurgents of the neighbouring Don territories – Motorygin's, Vakulin's and Maslakov's followers. Peculiarities of such cooperation are identified.

Key words and phrases: guerrillas; rebels; insurgents; Tambov region; Antonov; Motorygin; Vakulin; Maslakov.